

С.Н. Андреев, Л.В. Павлова, И.В. Романова
Смоленский государственный университет
Смоленск, Россия
УДК 821.161.1
DOI 10.35785/2782-4195-2023-1-34-52

Лексические комбинации в «Сарьяновском цикле» русских поэтов¹

Ключевые слова: *Мартирос Сарьян, русская поэзия, локальный текст, армянский текст, сенсорная лексика, лексические комбинации, программный комплекс «Гипертекстовый поиск слов-спутников в авторских текстах».*

Представленная статья – часть общего исследования армянского локального текста русской поэзии. Доля описания локального текста как феномена используются паттерны – частотные имена собственные, соотносимые с Арменией, и закрепленные за ними повторяющиеся образно-мотивные ситуации. Имя выдающего армянского художника Мартироса Сарьяна является одним из таких паттернов. Из стихотворений с упоминанием его имени составлен несобранный Сарьяновский цикл. Стихотворения цикла объединяют упоминания имени самого художника, названия его картин и атрибутов творчества, упоминания Армении и ее достопримечательностей, факультативно упоминания лирического субъекта, для которого произошло открытие Армении во многом благодаря полотнам Сарьяна. Сенсорная лексика тяготеет к статике, выраженной декоративности. Фокус описания направлен на визуальное восприятие, выражены бинарные оппозиции. Применение программного комплекса «Гипертекстовый поиск слов-спутников в авторских текстах» позволило обнаружить неочевидные связи между текстами, выраженные в форме лексических комбинаций с компонентом «Сарьян». Помимо предсказуемых компонентов «краски» и «холсты» рядом с «Сарьяном» регулярно появляются компоненты «Армения», «солнце», «горы» и цветовая палитра, включающая синий, жёлтый и зелёный цвета. Эти результаты подтверждают наши предыдущие исследования о неразделимости Сарьяна и Армении и о видении русскими поэтами этой страны в красках, присущих полотнам Сарьяна.

Настоящая работа является частью поддержанного РНФ исследовательского проекта по изучению Армянского локального текста русской поэзии. Его цель – собрать наиболее полный корпус стихотворений русскоязычных авторов об Армении и на этой основе выделить и описать черты Армянского локального текста. На сегодняшний день нами собрано **627** стихотворений, в которых содержатся упоминания Армении и ее реалий. Их мы называем «**Армянским корпусом**» русской поэзии. Под **локальным текстом** мы понимаем, вслед за Е.К. Созиной, «систему текстов, интегрированных в целое благодаря их общей “внетекстовой ориентации”» [Созина, 2010, 288], в нашем случае объединяющим фактором стала Армения.

Главными составляющими локального текста (или в терминологии Э.Ф. Шафранской «паттернами») становятся частотные имена собственные, соотносимые с Арменией, и закрепленные за ними повторяющиеся образно-мотивные ситуации.

Показательно для «армянского текста» в этом смысле стихотворение М. Матусовского, построенное как вереница четверостиший, посвящённых выдающимся деятелям культуры и науки Армении:

О, тайна фамилий на «ян»,

---

¹ Публикация подготовлена за счет гранта РНФ № 22-18-00339, Электронный ресурс «Армянский текст русской поэзии»: репрезентация локального текста русской литературы.

Смушавшая нас постоянно,
Как горный прозрачный туман,
Скользкий меж строк Туманяна.
Как где-то за свесом горы
Заря, заплывшая рдяно.
Как звездные эти миры,
Пленившие Амбарцумяна.
Как звук колокольца в ночи,
Диктующий ритм каравана,
Который всегда различим
В поэзии Исаакяна.
Как врубленный в скалы амвон –
Гегарда глубокая рана.
Как яростный сабельный звон
Мелодии Хачатуряна.
Как взлет этой арки сквозной,
Над бездною замершей странно.
Как сжегший подрамники зной
Картин Мартироса Сарьяна [Амирханян, 2022, 371–372].

Поэты Ованес Туманян и Аветик Исаакян, ученый-астрофизик Виктор Амбарцумян, композитор Арам Хачатурян, художник Мартирос Сарьян – эти имена в общественном сознании являются отчетливыми знаками «армянского» вклада в развитие мировой культуры и науки.

Однако само наличие в тексте имени с армянским колоритом, не является однозначным показателем его принадлежности к армянскому *тексту*. Для однозначности необходимо повторяющееся в разных произведениях разных авторов, то есть устойчивое, мотивное сопровождение искомого имени. Например, Арарат не просто упоминается как часть пейзажа, а выступает как субъект или объект действия в образно-мотивной ситуации «возвращение» (Арарат возвращается на родину, Арарат должен вернуться в Армению, я перенесу Арарат через границу и т.п.)

Принципиально важно для характеристики Армянского локального текста, что в стихотворениях передается внешняя по отношению к Армении точка зрения, воспроизводящая восприятие Армении поэтом другой культуры, которое может совпадать или не совпадать с собственно национальным.

Художник Мартирос Сарьян отдал дань ярким новаторским исканиям своего времени – русскому символизму и французскому импрессионизму, создав на их основе собственный узнаваемый стиль. Он писал пейзажи, портреты и автопортреты, натюрморты и многое другое, вплоть до книжных иллюстраций и декоративно-прикладных работ. Разнообразны темы его картин – Персия, Турция, Египет, Россия, Грузия, Туркмения, Франция ...

И всё же. Для всего мира, для специалистов и любителей живописи творчество Сарьяна неразрывно связано с Арменией. «Вот синее небо родины, сотканный из света ее воздух. Вот восседает величественный Масис, подобно льву, вместе со своим львенком, с белой гривой, упираясь головой в небо. Вот поля Армении... Колышутся золотистые пшеничные нивы. Сияя и журча, убегают вдаль реки. Тополя с острыми верхушками, как сторожа, стоят по сторонам дорог...

Вот гроздья винограда и другие плоды, розы, совсем живые чудесные цветы – будто чувствуешь их аромат. А там – на вершине утеса – грациозная лань сияет янтарными глазами. Вот словно таинственно появившийся из первобытных времен буйвол, чей древний голос так хотелось бы услышать», – вспоминал о сарьяновской экспозиции на выставке в Венеции (1924) поэт и публицист Аветик Исаакян [Исаакян, 1959, 163]¹. Армянское начало настолько мощно и ярко в творчестве Сарьяна, что сила

¹ Цитируется в переводе на русский С. Гайсарьяна: Исаакян А. Сарьян принадлежит всему миру. URL: <http://www.armenianhouse.org/isahakyan/isahakyan-ru.html#1> (дата обращения: 02.04.2023).

этого впечатления вызывала опасение в отторжении его европейской публикой: «Сарьян – певец природы, ярких красок Армении. Что в нем поймут жители других стран?» Взволнованный, я без конца повторял про себя: “Да, певец Армении, певец Армении...”» [Исаакян, 1959, 163].

Пожалуй, главный афоризм, характеризующий личность и творчество Сарьяна, принадлежит авторитетному французскому критику Луи Вокслеру: «Сначала Сарьян нарисовал Армению, а уже потом ее создал Бог»¹. Этот афоризм потом многократно варьировался и оформился в дипломатичное высказывание внучки художника Рузанны Сарьян, директора Дома-музея Мартироса Сарьяна: «Армения была создана Творцом и Сарьяном. Один создал действительную и материальную, другой – живописную и духовную. Все то, что представлял Творец, создавая нашу горную родину, Сарьян создал силой искусства. И сегодня мы имеем две Армении: одна – действительная, другая – сарьяновская. И они слиты воедино навечно» [Армения – Создание, 2018].

В Армянском корпусе мы выделили 33 стихотворения 25 авторов с упоминанием Сарьяна. Среди них есть такие, в которых имя художника помещается в перечислительный ряд, тематически эти тексты не связаны ни с ним, ни с Арменией (например, поэма Генриха Сапгира «Жар-птица» о созывании на «Христовый обед» ушедших из жизни мастеров – представителей неофициального искусства, или стихотворение Галины Климовой «Я помню стать сарьяновской собаки...» – о собаках, где среди прочих реальных, литературных и артистических, цирковых псов упоминаются и живописные сарьяновские. 31 стихотворение непосредственно посвящены художнику. Их объединяет:

- упоминания имени самого художника, названия его картин и атрибутов творчества;
- упоминания Армении и ее достопримечательностей;
- факультативно упоминание лирического субъекта, для которого произошло *открытие* Армении во многом благодаря полотнам Сарьяна.

На основании этой общности мы и говорим о существовании *вторичного, читательского, несобранного Сарьяновского цикла* русской поэзии (в терминологии М.Н. Дарвина [Дарвин, 1988]).

I. Центральная образно-мотивная ситуация «Армения – понимание (открытие, видение) – Сарьян» может быть представлена в разных вариациях:

1) связь художника и Армении столь крепка, что понять его картины в полной мере невозможно, не побывав в Армении. Например, впервые увиденная воочию *полная света и красок палитра / Изумрудной, багровой и рыжей земли* (Михаил Матусовский «Август») оказывается той самой, увиденной ранее на сарьяновских полотнах:

Багровели холмы, солнце жарило рьяно,
Поднимался туман из лиловых низин.
Разгадал я секрет Мартироса Сарьяна
На дороге, несущейся в Эчмиадзин. [Амирханян, 2022, 380]

Этот же сюжетный ход: – постигаю страну=постигаю художника – в «Красках Сарьяна» Леонида Вышеславского

И я узнал доподлинно
художника умение
не в чинных залах выставки,
а здесь, в горах Армении! [Амирханян, 2022, 506]

¹ Фраза (встречается также вариант: «Сначала величайший виртуоз Сарьян нарисовал Армению, а потом Бог создал ее») многократно повторяется в статьях, книгах, фильмах о М. Сарьяне с отсылкой к каталогу его персональной выставки, проходившей в январе 1928 года в парижской галерее Шарля Жирара.

2) зеркальный вариант: Армении невозможно понять во всей глубине и прелести, не увидев её на картинах Сарьяна. Например, у Елены Николаевской в «Армении» живописное представление этой страны художником становится частью собственного видения:

Что бы ты не пил,
Где бы ты не был –
Будешь ты видеть синее небо,
Небо, что пахнет терпко и пряно,
Синее небо кисти Сарьяна. [Амирханян, 2022, 470]

В ряде текстов образно-мотивная ситуация «Армения – понимание (открытие, видение) – Сарьян» усложняется: к мотиву восприятия картин, добавляется мотив сомнения, а порой и недоверия.

У Сергея Орлова («Сарьян»):

В туманном граде Ленинграде,
Когда на выставках бывал,
Я, на его картины глядя,
Не очень краскам доверял. [Орлов, 1973, 56]

Факультативный мотив «не верить изображенному Сарьяном» в композиции стихотворений «сарьяновского» цикла всегда сопряжен с доминантным мотивом «увидеть Армению воочию». Эта связка мотивов всегда разрешается мотивом «убедиться на собственном опыте в правдивости изображенного Сарьяном».

Эти наблюдения об общности стихотворений о Сарьяне мы сделали путем традиционного сопоставительного анализа.

II. На следующем этапе мы провели семантический анализ лексики ядра Сарьяновского цикла.

В произведениях о Сарьяне можно выделить ядро, которое включает стихотворения, полностью относящиеся к Сарьяну или его творчеству. Периферию составляют произведения, в которых Сарьян упоминается наряду с другими поэтами, художниками и другими выдающимися деятелями искусства Армении или других стран. В последнем случае Сарьяну обычно посвящено несколько строк. На этапе семантического анализа были привлечены только произведения ядра¹.

В рамках анализа были подсчитаны слова, относящиеся к классу сенсорной лексики. Данный класс лексических единиц выбран в связи с тем, что его семантика коррелирует с изобразительным характером творчества художника и раскрывает, во-первых, характер восприятия поэтами картин великого художника, и, во-вторых, отражает опосредованно восприятие Армении самими поэтами.

При подсчете учитывались следующие части речи (ЧР): существительные (*картина, краски*), глаголы (*взглянуть, смотреть*), прилагательные (*золотой, терпкий*) и наречия образа действия (*хрипло, громко*). Прилагательные и наречия были объединены в один подкласс.

¹ Вознесенский А. «Декабрьские пастбища», Вышеславский Л. «Краски Сарьяна», Гитович А. «Живопись», Городецкий С. «Мартиросу Сарьяну (Экспромт)», Дементьев А. «Солнце Сарьяна», Звягинцева В. «Моя Армения», «В гостях у Мартироса Сарьяна», Калашников С. «Севджур», Кончаловская Н. «С высот Арагаца», «Портрет Сарьяна», «У родника в селе Туманян», «Сбор хлопка в араратской долине», Копштейн А. «Армения», Лисянский М. «Я читаю стихи Сарьяну», Николаевская Е. «Когда ты застынешь в его мастерской...», Орлов С. «Сарьян», Рождественский Р. «Сарьян» («Сарьян рисует, бормоча...»), Снегова И. «Сарьяну», Шервинский С. «В мастерской Сарьяна».

В соответствии с достаточно традиционной классификацией в этом исследовании выделяются следующие виды восприятия (модальности): **визуальное**, **слуховое**, **тактильное** (включая температурные характеристики), **вкусовое** и **обонятельное**.

В результате проведенных подсчетов было установлено количество слов сенсорного восприятия (сенсорной лексики – СЛ) и их частеречная принадлежность. Так, общее число слов сенсорной лексики (245 слов) относительно всех слов рассматриваемых текстов (2166) составляет 11,3%, то есть достаточно существенную часть лексики. Однако в этом случае соотносятся как полнозначные, так и служебные слова. Поэтому лучше для выяснения роли СЛ сопоставить ее только с полнозначными словами описания, т.е. глаголами и прилагательными, относящимися к другим семантическим классам (см. таблицу 1).

Таблица 1

Процентное содержание сенсорной лексики

	Сенсорная лексика	Другие семантические классы	Всего
Глаголы	51 (17,4%)	242 (82,6%)	293
Прилагательные	85 (34,4%)	162 (65,6%)	247
Сумма	136 (25,3%)	404 (74,8%)	540

Таким образом, сенсорная лексика в описании занимает четверть всего описательного потенциала и соотносится со всеми другими семантическими классами как 1 : 3. Причем прилагательные охватывают почти треть семантической парадигмы адъективной лексики. Это значимый показатель участия слов данного семантического класса в формировании индивидуально-авторской картины мира.

Как неоднократно указывалось, описание может быть выражено как динамически (глаголы), так статически (прилагательные) [Гаспаров 2012]. В нашем исследовании соотношение глаголов и прилагательных сенсорной семантики составляет приблизительно 1 : 1,7. Таким образом, здесь присутствует тенденция к явно выраженной декоративности описания. И напротив, если взять глаголы и прилагательные в рассматриваемом корпусе иной, несенсорной семантики из рассматриваемых стихов, то их соотношение оказывается совершенно другим: глаголы соотносятся с прилагательными как 1,6 : 1. Таким образом, сенсорное описание тяготеет к статике, выраженной декоративности, в то время как описание несенсорного характера носит по большей части динамический характер.

Особенно сильно тенденция к динамичности описания выражена у звуковой модальности, в рамках которой зафиксировано большое число глаголов (петь, слушать, звенеть и др.) и несколько единиц статичных определений (*громкий, глухой*).

Рассмотрим сенсорную лексику с точки зрения модальностей (таблица 2).

Таблица 2

Процентное содержание модальностей восприятия

ЗРЕНИЕ	СЛУХ	ОСЯЗАНИЕ	ВКУС	ЗАПАХ
72,3%	10,6%	14,7%	1,2%	1,2%

Как и следовало предполагать, в рамках сенсорной лексики фокус описания направлен на визуальное восприятие – из всех сенсорных лексических единиц визуальная лексика составляет 72,2%, что больше всех слов остальных сенсорных модальностей вместе взятых. Причем в отличие от всех остальных модальностей здесь крайне сильно выражена номинальность: количество существительных составляет около половины слов визуальной перцепции (*картина, краски, полотно, холст, выставка, зрение, свет* и др.). Они повторяются в большинстве текстов, образуя в них тематическую базу описания.

Для изучения богатства словаря, можно использовать индекс разнообразия этой лексики (Type/Token Ratio), определяемый как отношение числа разных слов к их общему количеству, т.е. $R = \text{Type} / \text{Token}$.

Так, слово *картина*, употребленное в текстах о Сарьяне 8 раз, в числителе будет учтено только как одна единица, а в знаменателе – 8 раз, слово *краски* (19 словоупотреблений) в числителе также даст 1, а в знаменателе – 19. Слова с частотой 1 (*невидаль, художник* и др.) и в числителе, и в знаменателе учитываются по 1 разу.

В отношении существительных с перцептивным компонентом значения расчет производится следующим образом. В текстах было использовано 35 существительных визуальной модальности, общее количество их употреблений равно 90, в связи с чем $R = 35 / 90 = 0,39$. Это очень низкий показатель разнообразия лексических единиц. Интересно, что и прилагательные этой модальности также продемонстрировали достаточно слабую вариативность использования $R = 0,56$, у глаголов вариативность ниже: $R = 0,46$.

У прилагательных и наречий звуковой модальности вариативность составляет $R = 0,75$, тактильной модальности $R = 0,74$; вкуса и запаха (объединенных в один класс) $R = 0,75$. Таким образом, наблюдается тенденция к единству разнообразия у модальностей восприятия у всех видов восприятия, выраженного адеквативной лексикой.

Иными словами, в отличие от визуального модуса, у всех остальных видов модальности палитра более насыщенная и детализированная.

В сенсорной лексике достаточно эксплицированы бинарные оппозиции. В визуальном модусе имеет место оппозиция хроматической и ахроматической лексики, в разряде хроматической лексики – оппозиция теплых и холодных цветов; также наблюдается еще одна оппозиция – противопоставление по степени интенсивности визуального восприятия (яркость света – тусклость, приглушенность).

Лексика слухового восприятия образует оппозицию по громкости звучания, а слова тактильной сенсорики – оппозицию по интенсивности тепла «жар-сухость» vs. «холод-влажность».

Эти основные оппозиции отражены в таблице 3.

Таблица 3

Основные семантические оппозиции

Модальность	Виды оппозиции	
Визуальный	АХРОМАТИЧЕСКИЕ ЦВЕТА	ХРОМАТИЧЕСКИЕ ЦВЕТА
	Белый, белокурый, седой, серебряный, серенький, серый.	Черный, сажа.
	ТЕПЛЫЕ ЦВЕТА	ХОЛОДНЫЕ ЦВЕТА
	Багряный, желтый, золотистый, золотой, красный, розовый, рыжий, золото.	Бирюзовый, зеленый, лиловый, синий, бирюза, зелень, кобальт, лазурь, синева, синь.
	ЯРКОСТЬ	ТУСКЛОСТЬ

	Сияние, солнце, яркость, ясность, отблеск, огонь, искристый, огненный, светлый, сияющий, солнечный, ярк, ясный, сиять, свет.	Матовый, смуглый, туманный, тусклый, туман, тень, дымка, гаснуть.
	ГРОМКО	ТИХО
Звуковой громкий / тихий (интенсивность звучания)	Воскликнуть звенеть, гоготать, кричать, запевать, петь, лаять, громкий.	Глуховато, глухой, глухонемой, прислушаться, хрипнуть, ворчать.
	ГОРЯЧО	ХОЛОДНО
Тактильная - тепло / холод - сухой / мокрый	Горячий, жаркий, жар, пламя, знойный, кипящий, спаленный, прогретый, сухой, тепло, обогрывать, согревать.	Лед, мороз, промерзший, сырой, холодный, морозно, прохлада, свежесть, застыть, стыть, мокнуть, липнуть.

Их соотношение приблизительно равно.

III. Привлечение к исследованию оригинального программного комплекса «Гипертекстовый поиск слов-спутников в авторских текстах»¹ позволяет в заданном корпусе (в нашем случае это «сарьяновский цикл» русской поэзии) автоматически находить слова, которые в разных стихотворениях разных авторов устойчиво находятся в близком соседстве друг с другом, при этом необязательно образуя коллокации. Такая устойчивая близость (нами произвольно выбрано расстояние от одного до ста слов) свидетельствует о трудно контролируемых ассоциациях авторов. Эти ассоциации могут быть общеязыковыми, если воспроизводят соседствующие реалии действительности, общепозитическими, если воспроизводят поэтические стилистические клише, или индивидуально авторскими, что может характеризовать как особенности идиостиля, так и возможные межтекстовые связи. Группы лексем, неоднократно появляющихся совместно в разных поэтических текстах мы и называем **лексическими комбинациями**.

Поскольку лексические комбинации формируются из повторяющихся, то есть частотных лексем, первым этапом исследования является составление частотного словаря изучаемого корпуса. Частотные лексеммы представляют собой резервуар потенциальных «спутников» главной сигнальной лексеммы – Сарьян (см. Таблицу 4). Наличие ее и ее производных в стихотворении было основным критерием отбора текстов.

Таблица 4

Частотная лексика «Сарьяновского» корпуса

Ранг	Лексема	Частотность
1	Сарьян	45
2	краска	29
3	Армения, солнце	26
4	гора	15
5	земля, снег, холст	13
6	здесь, Мартирос, мир, небо	12

¹ Павлова Л.В., Романова И.В., Самойлова Т.А. Свидетельство о регистрации электронного ресурса № 19137 «Гипертекстовый поиск слов-спутников в авторских текстах». Дата регистрации 26 апреля 2013 года. Модифицированная версия программы: motif на платформе Net Framework 4. Разработчик – Руслан Одинцов.

7	Аралат, вода, цветок	11
8	картина, свет	10
9	выставка, глаз, идти	9
10	армянский, желтый, жить, лазурь, сердце, художник, человек	8
11	видеть, окно, простой, рука, синий, смотреть, стих, тень, узнавать	7
12	вдруг, входить, дом, жизнь, знать, камень, красота, полотно, чудо	6
13	горячий, долина, живой, зал, звать, кисть, лицо, святой, сидеть, скала, стена, страна, странный, трудный, туман, Цолак	5
14	Акоп, Арагац, бывать, век, ветер, выдумка, вымысел, гений, джан, душа, звезда, зной, Коджоян, красивый, любить, любовь, маска, мастерская, мочь, навстречу, неслыханный, новый, ночной, ныне, радость, рисовать, сад, слеза, снова, становиться, стоять, счастье, травы, хлопок, час, читать	4
15	багряный, близкий, блуждать, бог, брюхо, вернисаж, вершина, вечность, воздух, всегда, глубокий, глухой, говорить, год, горный, горсть, древний, друг, Ереван, ехать, жена, женщина, запах, зеркало, значить, кобель, король, лежать, лист, литься, луч, мастер, мокрый, мольберт, один, откуда, переулок, песня, петь, писать, пламень, плод, плыть, подходить, покой, полёт, порог, портрет, потом, поэт, прямой, птица, рыжий, рьяный, слегка, слух, слышать, сон, тайна, терпкий, требовать, Туманян, уходить, цвет	3

Самыми частотными в Сарьяновском цикле оказываются после фамилии художника: *краска* (29 словоупотреблений), *Армения* и *солнце* (26). Краска является главным атрибутом творчества живописца. Она же указывает на колорит его полотен (важен не конкретный цвет, а буйство цвета). Частотность лексемы *краска* в стихотворениях о художнике предсказуема, как и других лексем семантической группы «Изобразительное искусство»: *холст, картина, выставка, художник, полотно, кисть, зал* (в значении выставочный), *мастерская, рисовать, вернисаж, мольберт, писать, портрет*. И всё же даже в этом ряду обращает на себя внимание акцентирование внимания на результате творчества – картине и месте ее расположения – мастерской или преимущественно выставке. Опыт анализа поэтических экфрасисов показывает, что с русскими и европейскими художниками факт выставления картины в музее является второстепенным, видимо, из-за того, что полотна распространены в иллюстрациях и цифровых копиях. Стихотворения о Сарьяне создавались преимущественно в советский период поэтами, лично знавшими художника и побывавшими на его выставках или в мастерской. Вместе с тем в лексике семантической группы «Живопись» отсутствует ожидаемое: упоминание знаменитых сарьяновских *пейзажей*, которые большинство авторов описывает. Значит ли это, что поэты воспринимают эти пейзажи, как воплощение самой Армении?

Красноречивым фактом, подтверждающим органическое единство Сарьяна и Армении, является третий ранговый номер после *Сарьяна* и *краски* лексем *Армения* и *солнце* (26 словоупотреблений). Равнозначность *Армении* и *солнца* – не только природная реалья, но и главное впечатление от полотен мастера – они залиты светом. Впрочем, это была его сознательная установка: «Цвет [читай: краска – Л.П. и И.Р.] – это истинное чудо! В сочетании с солнечным светом он создаёт внутреннее содержание формы, выражает суть вселенского бытия», – утверждал М.С. Сарьян. Лексема *свет* тоже попала в частотные – 10 словоупотреблений). Перед нами фактически сарьяновская формула «сути вселенского бытия».

Разворачивание частотного словаря будто намечает модель художественного мира Сарьяна – глазами русских поэтов, через призму их впечатления. Пространство *мира* организовано по вертикали: *земля* и *небо*. Ландшафт *земли* обозначен *горами* (среди них выделяется *Аралат* и *Арагац*, убеленные *снегом*), *скалами*, *водой* (изображения водоемов на полотнах Сарьяна редки, тем не менее именно вода находится в центре поэтического мира), *каменьями* (такова особенность местных почв), *долинами* и *садами*. Из растительности выделяются не ставшие символами Армении гранат или виноград, или абрикос, а *цветы, травы, хлопок*. Локальное пространство ограничено городом Ереваном,

затем – уже – *домом, стеной и окном*, а также многочисленными *залами и мастерскими*. В пространстве неба выделяются *солнце и звезда*.

Стихотворения о Сарьяне – торжество витальности (*жить, жизнь, живой*) и всеприемлющей эмоциональной сферы (*сердце, душа, любовь, любить, святой, радость, счастье*). Добавим к ним оценочную лексику, выражающую эффект остраннения (*странный, трудный* – и вместе с тем *простой, выдумка, вымысел, неслыханный, тайна*) и восхищение (*красота, красивый, чудо, гений*). Мажорное восприятие Армении через творчество Сарьяна принципиально важно, потому что большинство стихотворений русских авторов об Армении варьирует темы горя, страданий, геноцида армянского народа.

Самые частотные действия связаны с визуальным восприятием (*глаз, видеть, смотреть*), познанием (*узнавать, знать*) и перемещением (*уходить, входить, идти*).

Национальный контекст задают лексемы *Армения, армянский, страна, Ереван*, именованные горы, а также упоминание не менее знаменитых армянских деятелей искусств – художника *Акопа Коджояна* и национального поэта *Туманяна*, а также народной песни «*Цолак джан*».

Другой вид искусства, соседствующий с живописью, в стихотворениях о Сарьяне – поэзия (*стих, читать, писать, поэт*).

Основная палитра полотен Сарьяна, какой ее увидела русская поэзия, это *желтый, лазурь* (8), *синий* (7), *багряный и рыжий* (3). А вот, что отмечают искусствоведы: «Два дополнительных цвета — оранжевый и синий — как бы стянули к себе все мелкие колебания, очистились от примесей и вступили между собой в некие „враждебно-дружеские“ отношения. Как жёлтый цвет солнца у Ван Гога, эти цвета для Сарьяна стали символом южного зноя. Простота цветовых отношений, смелая сила контраста <...> — всё это становится выразителем природных качеств, но не их имитацией. Пожалуй, именно в колоризме Сарьяна 1910-х гг. наиболее ярко проявляется специфичность его художественного языка».¹ Именно с этими цветами ассоциировал Сарьяна художник Максимилиан Волошин: «<...> при произнесении этого имени мерещится словно исступление желто-оранжевого цвета, прикрытое синева-то-сизым пламенем, напоминающим фиолетово-медные отливы мавританской керамики времени Оммайядов...» [Волошин, 2007, 153].

В исследовании, посвященном цвету в Армянском поэтическом корпусе, мы выявили следующую тенденцию: вопреки природным реалиям (каменистые породы, туф), окрасившим Армению в красно-желтые (сурик, охра) тона, цветовой доминантой единого армянского текста русской поэзии стали цветонаименования синей группы. Можно предположить, что традиция синего цветового фильтра в восприятии русскими поэтами Армении была заложена в живописи Сарьяна [Павлова, Романова, 2022].

Имя Сарьян образует следующие самые частотные парные лексические комбинации:

Сарьян – краски (11 раз)

Сарьян – солнце (10)

Сарьян – холст (9)

Сарьян – гора, Сарьян – Мартирос, Сарьян – Армения (7)

Понятно, что имя и фамилия *Мартирос Сарьян* встречаются вместе. *Краски* и *холсты* обычно в речи атрибутируются, поэтому предсказуемо близкое расположение этих компонентов в текстах к фамилии *Сарьян*. Обратим внимание на тот факт, что компоненты ЛК *Сарьян – солнце* и *Сарьян – Армения* расположены в текстах тоже близко

¹ Отрывки из статей М. Волошина, Н. Пунина и Д. Сарабянова о живописной манере Сарьяна цитируются по: Живопись XIX – начала XX века в Армении // Armeniansite.ru. Историко-этнографический сайт. URL: <https://armeniansite.ru/kultura-armenii/zhivopis-xix-nachala-xx-veka-v-armenii.html> (дата обращения: 02.04.2023).

друг от друга, а *Сарьян* – *гора* – далеко. Фамилия Сарьяна тяготеет к финальной, маркированной позиции в стихе, *солнце* – к внутреннему расположению в стихе, но их близость может создавать аллитерацию. В ЛК *Сарьян* – *Армения* компонент Армения обычно предшествует фамилии художника, что свидетельствует о том, что для поэтов (в отличие от формулы критика Луи Вокслера) Армения первична, а Сарьян – ее достойный сын.

Таблица 5

Некоторые частотные двухкомпонентные ЛК с компонентом *Сарьян*

ЛК	Частотность	Примеры
Сарьян – солнце	12	<p>1. Где всей палитрою Сарьяна, Под солнцем изжелта-синя Антокольский П. «Древний город» [Антокольский, 1982, 126–127]</p> <p>На прекрасных картинах Сарьяна Я нагорные вижу сады, И армянского солнца сиянье <i>Копштейн А. «Армения»</i> кие поэты, 2005]</p> <p>Ведь на холстах его живет Все пламя южного цветенья. И неба синего фарфор, И золото песков сыпучих, В лиловой дымке цепи гор, И замки древние на кручах, И терпкий запах южных трав, И солнце в зеркале Севана... Нет, скульптор! Ныне ты не прав, Пойдем на выставку Сарьяна. <i>Кончаловская Н. «Портрет Сарьяна»</i> [Кончаловская, 1961, 48–49–54]</p> <p>Насквозь пробьется солнца луч. И в капельках на листьях мокрых — Миллионы солнц, попавших в плен, И чернота в раскрытых окнах, На белизне омытых стен. И воробьи, полны отваги, Слетятся к лужам из-под крыш. И, жмурясь от слепящей влаги, Навстречу солнцу поспешишь... Навстречу солнцу! Праздник наш — Сарьян зовет на вернисаж. <i>Кончаловская Н. «Вернисаж»</i> [Кончаловская, 1961, 50]</p> <p>В гостях у Мартироса Сарьяна Не спрашивал адреса смуглый шофер И в узкий свернул переулок. Закат был как старый персидский ковер, Прохладой слегка потянуло... Приветлив и ясен навстречу нам шел Художник, спокойный, как вечер. И вот — мастерская, полотна и шелк На кресле. И — вихрем навстречу С полотен обрушился, дух захватив,</p>

		<p>Мир солнца и ультрамарина, И горы из света, и речитатив Ашуга над рыжею глиной. <i>Звягинцева В. «В гостях у Мартироса Сарьяна»</i> [Амирханян, 2022, 398]</p> <p>6. Багровели холмы, солнце жарило рьяно, Поднимался туман из лиловых низин. Разгадал я секрет Мартироса Сарьяна На дороге, несущейся в Эчмиадзин. <i>Матусовский М. «Август»</i> [Амирханян, 2022, 380]</p> <p>Что знал я раньше о Сарьяне? Ко мне неторопливо встал, Весь солнцем обожжен, крестьянин Среди своих долин и скал. <i>Орлов С. «Сарьян»</i> [Орлов, 1973, 56–57]</p> <p>8. Я читаю стихи Сарьяну, А под небом лежат снега. Беломраморную поляну Свет лиловый тронул слегка. Горы желтые гостеприимны, Открывается Арарат. Всюду лето. Один лишь зимний Краткий день. И ему я рад. Всюду солнце. Роса, как иней, И цветы в июльском тепле. <i>Лисянский М. «Я читаю стихи Сарьяну»</i> [Лисянский, 1983, 207]</p> <p>9. Все было в солнце: тот портрет, где Эренбург смотрел так странно, как будто жаль ему Сарьяна, который немощен и сед.</p> <p>Все было в солнце <i>Дементьев А. «Солнце Сарьяна»</i> [Русская советская поэзия, 1982]</p> <p>10. В ней — солнце, что с неба веками лилось, Её согревая с любовью. Все соки и краски Земли и небес Впитались в ту горсть без остатка, И в ней Ты найдешь объяснение чудес, Сарьяновской тайны разгадку. <i>Николаевская Е. «Когда ты застынешь в его мастерской...»</i> [Амирханян, 2022, 374]</p> <p>11. Садов зеленые с просинью тени, Колхозницы к лозам под солнцем клонятся, Над плоской хижинкой пшат весенний, Нагорье спаленное, сонная звонница...</p> <p>Плоды — за хозяев на пиршестве зрения; Цветы и цвета, цвета и цветы,—</p>
--	--	--

		<p>Земля сладчайшая, это Армения, Это Сарьяна святая святых. <i>Шервинский С. «В мастерской Сарьяна»</i> [Амирханян, 2022, 488]</p> <p>12. Сарьян Слепящее солнце – горящий зной густые тени домов и стен! И синие сумерки тьмы ночной, стволы и жилы древесных вен... <i>Гацко-Словацкий Р. «Сарьян»</i> [Славацкий]</p>
Сарьян – Армения	7	<p>Армения На прекрасных картинах Сарьяна Я нагорные вижу сады <i>Копштейн А. «Армения»</i> [Советские поэты, 2005]</p> <p>2. И Сароян вернется в дом Сарьяна, Как блудный сын Армении своей <i>Гитович А. «Живопись»</i> [Амирханян, 2022, 347]</p> <p>3. Сияла Армения, отражена В глазах Мартироса Сарьяна. <i>Звягинцева В. «В гостях у Мартироса Сарьяна»</i> [Амирханян, 2022, 398]</p> <p>4. И пишет радостными красками Тебя, Армения, Сарьян. <i>Звягинцева В. «Армении»</i> [Амирханян, 2022, 436]</p> <p>5. Я об Армении Сарьяна, Где мне случилось побывать. <i>Орлов С. «Сарьян»</i> [Орлов, 1973, 56–57]</p> <p>6. Вся Армения в мастерской. Я читаю стихи Сарьяну <i>Лисянский М. «Я читаю стихи Сарьяну»</i> [Лисянский, 1983, 207]</p> <p>7. Земля сладчайшая, это Армения, Это Сарьяна святая святых. <i>Шервинский С. «В мастерской Сарьяна»</i> [Амирханян, 2022, 488]</p>
Сарьян – гора	7	<p>Как может быть? Сарьян и лед! Гляжу и думаю в смятенье. Ведь на холстах его живет Все пламя южного цветенья. И неба синего фарфор, И золото песков сыпучих, В лиловой дымке цепи гор, И замки древние на кручах, И терпкий запах южных трав, И солнце в зеркале Севана... Нет, скульптор! Ныне ты не прав, Пойдем на выставку Сарьяна. <i>Кончаловская Н. «Портрет Сарьяна»</i> [Кончаловская, 1961, 48–49]</p> <p>Сумели добраться</p>

		<p>До гор Арагаца С мольбертом с холстом и палитрой. Все выше и выше Под синюю крышей Вершины, как снежные митры,</p> <p>Уже из-под кисти Рождается чистый Над <u>горной</u> лужайкою воздух, Покой величавый И <u>горные</u> травы, Туман над ущельями создан.</p> <p>И вдруг на поляну Приходит к Сарьяну Осел неизвестно откуда <i>Кончаловская Н. «С высот Арагаца»</i> [Кончаловская, 1961, 53–54]</p> <p>Как где-то за свесом горы пылавшая рдяно. здные эти миры, шие Амбарцумяна. к колокольца в ночи, щий ритм каравана, й всегда различим и Исаакяна. бленный в скалы амвон — глубокая рана. стный сабельный звон и Хачатуряна. ет этой арки сквозной, дною замершей странно. егший подрамники зной Мартироса Сарьяна. <i>овский М. «О, тайна фамилий на “ян”...»</i> анян, 2022, 371–372]</p> <p>Краски Сарьяна нно цветастыми, анно багряными в степенных залах выставки висят холсты Сарьяновы. Таких цветов неистовых не знал я от рождения. Смотреть на краски странные нельзя без удивления. Лазурь вот эта — выдумка, снег на лазури — вымысел. Немыслимую невидаль художник людям вывесил!.. Уже далёко выставка, пред нами горы близкие <i>Вышеславский В. «Краски Сарьяна»</i> [Амирханян, 2022, 464–465]</p> <p>Я читаю стихи Сарьяну, А под небом лежат снега. Беломраморную поляну Свет лиловый тронул слегка. Горы желтые гостеприимны, Открывается Арарат.</p>
--	--	---

		<p><i>Лисянский М. «Я читаю стихи Сарьяну»</i> [Лисянский, 1983, 207]</p> <p>6. А за окном была весна... Сарьян смотрел в окно и плакал. И жилка билась у виска. И горы отливали лаком. <...> Потом, когда его не будет. Но будет этот небосклон, и горы в матовой полуде, и свет, идущий из окон.</p> <p>Все было в солнце: тот портрет, где Эренбург смотрел так странно, как будто жаль ему Сарьяна, который немощен и сед.</p> <p><i>Дементьев А. «Солнце Сарьяна»</i> [Русская советская поэзия, 1982]</p> <p>7. Сарьян — это выигранное сражение. А слово — искусственное орошение пустынь и полупустынь — песков. Поэтому я приглашу Коджояна: восстань из могилы! Ты умер так рано! Полотна развесь! Покажись нам, Акоп! Пусть медленные заведут разговоры тобою нагроможденные горы.</p> <p><i>Слуцкий Б. «Холсты Акопа Коджояна»</i> [Слуцкий, 1991]</p>
--	--	---

Цветовые парные комбинации фамилия Сарьян образует в первую очередь с *синим* цветом (4 ЛК) и с *желтым* (3) (их будет больше, если учитывать дериваты). Синий – это почти исключительно цвет неба и единожды – сумерек. Желтый цвет более тотальный: в него солнце окрашивает землю, горы, глаза детей, желто брюхо змеи.

Таблица 3

Цветовые парные ЛК с компонентом *Сарьян*

ЛК	Частотность	Примеры
Сарьян – синий	4	<p>Как может быть? Сарьян и лед! Гляжу и думаю в смятенье. Ведь на холстах его живет Все пламя южного цветенья. И неба синего фарфор</p> <p><i>Кончаловская Н. «Портрет Сарьяна»</i> [Кончаловская, 1961, 48–49]</p> <p>Все выше и выше Под синюю крышей Вершины, как снежные митры,</p> <p>Уже из-под кисти Рождается чистый Над горной лужайкою воздух, Покой величавый И горные травы, Туман над ущельями создан.</p>

		<p>И вдруг на поляну Приходит к Сарьяну Осел неизвестно откуда <i>Кончаловская Н. «С высот Арагаца»</i> [Кончаловская, 1961, 53–54]</p> <p>3. Будешь ты видеть Синее небо, Небо, что пахнет терпко и пряно, Синее небо кисти Сарьяна. <i>Николаевская Е. «Армения»</i> [Амирханян, 2022, 370, 374]</p> <p>4. Сарьян Слепящее солнце – горящий зной густые тени домов и стен! И синие сумерки тьмы ночной, стволы и жилы древесных вен... <i>Гацко-Словацкий Р. «Сарьян»</i> [Словацкий]</p>
Сарьян – желтый	3	<p>Ликует, как при первых родах, Желто-багровая земля <...> Где в суматохе муравьиной Глаза детей желто горят <...> Где ползает на желтом брюхе Змея, таинственная тварь, Где гонят мальчиков старухи Читать таинственный букварь, —</p> <p>Где всей палитрою Сарьяна, Под солнцем изжелта-синя, Большая, плещущая рьяно Жратных базаров толкотня <i>Антокольский П. «Древний город»</i> [Антокольский, 1982, 126–127]</p> <p>Я читаю стихи Сарьяну, А под небом лежат снега. Беломраморную поляну Свет лиловый тронул слегка. Горы желтые гостеприимны, Открывается Арарат. <i>Лисянский М. «Я читаю стихи Сарьяну»</i> [Лисянский, 1983, 207]</p> <p>Сарьяну Разбушевались краски, Просто с ума сошли. Тянет жаром от красной, Точно уголь, земли. Синь, густая и маркая, Каплет меж рыжих скал, Желтая тропка жаркая Ослик устал и стал.. <i>Снегова И. «Сарьяну»</i> [Амирханян, 2022, 454]</p>

Любопытный факт: в многокомпонентные лексические комбинации, которые встречаются по два раза, попал исключительно *зеленый* цвет:

Таблица 6

10-компонентная ЛК *Армения–горячий–живой–зеленый–краска–луч–нагорье–песня–Сарьян–солнце*
в стихотворениях С. Шервинского и А. Копштейна

Армения–горячий–живой–зеленый–краска–луч–нагорье–песня–Сарьян–солнце	
<p>В мастерской <u>Сарьяна</u></p> <p>С юности помню пальму и мула, И маски; краску пятна, полосы. Режущее-рыжая щель переулка, Кобальтом тени, сажею псы.</p> <p>Садов зеленые с просинью тени, Колхозницы к лозам под солнцем клонятся, Над плоской хижинкой пшат весенний, Нагорье спаленное, сонная звонница...</p> <p>Плоды — за хозяев на пиршестве зрения; Цветы и цвета, цвета и цветы,— Земля сладчайшая, это Армения, Это Сарьяна святая святых.</p> <p>Прислушайся,— это звенит издалека, По праву печальна и горяча, Из тучи, луча, от сельского тока Народная песня и кяманча.</p> <p>Всмотрись в свидетельство жизни зрелой, В бесстрашно-тройственный автопортрет, Где юный, седеющий и поседелый,— Всех краше в центре, под старость лет.</p> <p>Встретишь Лозинского, Орбели, Игумнова И столько живых дорогие черты. Запомнишь сокровище сердца разумного, У зеркала женщину — две красоты.</p> <p>Скоро, в сезон Араратов блеклых, Гроздьев наморщенных, снежных тем Вспыхнет у камня ступенек мокрых Желтый и белый огонь хризантем.</p> <p>Художник — перед полотнищем новым. Тихо по-зимнему. Только звучат Где-то внизу голоса из столовой — Темноволосых его внучат. <i>Шервинский С. «В мастерской Сарьяна»</i> [Амирханян, 2022, 488]</p>	<p>Армения</p> <p>На прекрасных картинах Сарьяна Я нагорные вижу сады, И армянского солнца сиянье, И дрожанье искристой воды.</p> <p>Всё в картине подчеркнуто чисто: Ясность красок, прозрачность чудес, Как живые – зеленые листья, Бирюзовая чаша небес.</p> <p>В этих красках, горячих и нежных, Там, где <u>зелень</u> как моря прибой, Я живу среди нагорий безбрежных, Будто я нарисован тобой.</p> <p>Будто ветра я слушаю песню, Воды льются горячим ключом, И орел, покругив в поднебесье, Прилетает ко мне на плечо.</p> <p>Будто я заблудился в том крае И за солнцам иду по лучу. Я блуждаю, блуждаю, блуждаю, И дороги найти – не хочу.</p> <p><i>Копштейн А. «Армения»</i> [Советские поэты, 2005]</p>

Оба стихотворения – Сергея Шервинского и Арона Копштейна – представляют собой *сводный экфрасис* (в терминологии Е.В. Яценко), то есть «описание изобразительных мотивов нескольких произведений одного автора <...>, которые создают в результате целое, некую собирательную модель» [Яценко, 2011]. Шервинский сначала, будто бы по памяти воспроизводит черты ранних работ Сарьяна. В первом десятилетии XX века он создал серию произведений, которые поставили его в один ряд с выдающимися представителями Серебряного века в изобразительном искусстве. Он объединил их под общим названием «Сказки и сны». Это были акварели, отразившие увлечение молодого художника Востоком (что касается их содержания) и символизмом (в стиле). Вторая–

четвертая строфы отражают собирательный образ зрелого, периода в творчестве художника, когда он писал Армению, в том числе советскую. Помимо пейзажей и жанровых картин, упоминаются здесь и его натюрморты с цветами и плодами. Кроме классических картин угадывается и аллюзия на расписанный им занавес Государственного драматического театра Армении (1923). Пятая строфа – экфрасис знаменитого автопортрета «Три возраста» (1943), в котором Сарьян объединил три собственных изображения в разные периоды жизни. В следующей строфе упоминаются многочисленные портреты знаменитостей, деятелей искусства и науки, а также жены художника. Финал стихотворения возвращает в мастерскую художника и вводит тему скоротечности жизни. Необходимость постигать смысл картин Сарьяна подчеркивается императивами *Прислушайся, Всмотрись* в маркированной позиции начала строфы.

Стихотворение Арона Копштейна сразу вводит экфрасический мотив *На прекрасных картинах Сарьяна <...> вижу....* Этот сводный экфрасис воспроизводится не по памяти, как у Шервинского, а через непосредственное созерцание. Однако невозможно определить конкретные полотна, кроме того, что это зрелый «армянский» период творчества Сарьяна. Копштейн больше фокусируется не на предметах изображения, а на изобразительной манере художника, а также на собственной рефлексии по поводу увиденного – это вживание в картины и ощущение себя их персонажем (то есть результат вглядывания и вслушивания). Между стихотворениями можно усмотреть лишь типологическое сходство. Общность лексики обусловлена сходством восприятия реципиентов творчества Сарьяна, однако воздействие его картины оказывают на лирических субъектов разное.

Ценность выявления и описания многокомпонентных лексических комбинаций заключается именно в реконструкции наиболее полного образно-мотивного комплекса, который строится вокруг того или иного паттерна Армянского текста русской поэзии.

В целом приведённые результаты подтверждают наши предыдущие исследования о постоянстве мотива неразделимости Сарьяна и Армении [Павлова, Романова, 2023] и о видении русскими поэтами этой страны в красках, присущих полотнам Сарьяна.

Литература

- Амирханян М.Д. Армения в зеркале русской поэзии. Изд.3-е / под ред. И.В.Романовой. Ереван. Копи Принт, 2022. 662 с.
- Антокольский П.Г. Стихотворения и поэмы. Л.: Л.О. изд-ва «Советский писатель», 1982. 784 с.
- Армения – Создание Творца и Сарьяна // Вне строк. 2018. 25 ноября. URL: <https://vstrokaх-net.allinnet.info/istoriya/armeniya-sozdanie-tvortsa-i-saryana/> (дата обращения: 02.04.2023).
- Волошин М. М.С. Сарьян // Волошин М. Собрание сочинений. Т. 5. М.: Эллис Лак, 2007. С. 149–163.
- Гаспаров М.Л. Точные методы анализа грамматики в стихе // Гаспаров М.Л. Избранные труды. Т.4. М.: Языки славянской культуры, 2012. С. 23–35.
- Дарвин М.Н. Русский лирический цикл: проблемы истории и теории. На материале поэзии первой половины XIX века. Красноярск, 1988. 137 с.
- Исаакян А. Собрание сочинений. Т. IV. Ереван: Айпетрат, 1959.
- Кончаловская Н.П. Цвет: Стихи. М.: Сов. писатель, 1961. 88 с. С. 50–55.
- Лисянский М.С. Избранные произведения. В 2 т. Т. 1: Стихотворения. М.: Худож. лит., 1983. 463 с.
- Орлов С. С. Верность. Стихи. М.: Современник, 1973. 80 с. («Новинки «Современника»).
- Павлова Л.В., Романова И.В. «Цветная» составляющая частотного словаря «армянского текста» // *Litera*. 2022. № 12. С. 20–32.
- Павлова Л.В., Романова И.В. Созвучие Сарьяна и Армении в восприятии русских поэтов // *Известия Смоленского государственного университета*. 2023. № 1(61). С. 5–18.
- Русская советская поэзия 50–70х годов. Хрестоматия. Составитель И.И. Розанов. Минск: Вышэйшая школа, 1982. 703 с.
- Славацкий Роман. Хачкар // Стихи. ру. URL: <https://stihi.ru/2021/02/18/6451?ysclid=lo8fa85jac658786030> (дата обращения: 02.04.2023).
- Слуцкий Б.А. Собрание сочинений в 3 томах. Т. 2. М.: Художественная литература, 1991. 541 с. URL: <https://flibusta.club/b/357919/read> (дата обращения: 25.11.2022).

Советские поэты, павшие на Великой Отечественной войне. Санкт-Петербург : Академический проект, 2005. 571 с. (Новая библиотека поэта). URL: <https://coollib.com/b/192421-nikolay-otrada-sovetskie-poety-pavshie-na-velikoy-otechestvennoy-voyne/read> (дата обращения: 25.11.2022).

Созина Е.К. Локальный текст // Гуманитарная география. М.: Институт Наследия, 2010. Вып. 6. С. 288–290.

Шафранская Э.Ф., Кеишфидинов Ш.Р. Армянский транзит: художники как паттерн армянского текста в русской словесности // Поволжский педагогический поиск. 2023. № 2(44). С.123–134.

Яценко Е.В. «Любите живопись, поэты...». Экфрасис как художественно-мировоззренческая модель // Вопросы философии. 2011. №11. С. 47–57.

S.N. Andreev, L.V. Pavlova, I.V. Romanova
Smolensk State University
Smolensk, Russian Federation

Lexical Combinations in the "Saryan Cycle" of Russian Poets¹

Keywords: *Martiros Saryan, Russian poetry, local text, Armenian text, sensory vocabulary, lexical combinations, software system "Hypertext Search for Companion Words in Author's Texts".*

The presented article is part of a general study of the Armenian local text of Russian poetry. To describe the local text as a phenomenon, patterns are used – frequency proper names correlated with Armenia, and repetitive figurative-motivic situations assigned to them. The name of the outstanding Armenian artist Martiros Saryan is one of such patterns. An unassembled Saryan cycle has been compiled from poems mentioning his name. The poems of the cycle combine mentions of the artist's name, the names of his paintings and attributes of creativity, mentions of Armenia and its sights, optionally mentions of a lyrical subject for whom Armenia was discovered largely thanks to Saryan's canvases. Sensory description tends to static, pronounced decorative. The focus of the description is on visual perception, binary oppositions are expressed. The use of the software system "Hypertext Search for Companion Words in Author's Texts" made it possible to detect non-obvious connections between texts expressed in the form of lexical combinations with the "Saryan" component. In addition to the predictable components "paints" and "canvases", the components "Armenia", "sun", "mountains" and a color palette including blue, yellow and green regularly appear next to "Saryan". These results confirm our previous research on the inseparability of Saryan and Armenia and the vision of this country by Russian poets in the colors inherent in Saryan's canvases.

REFERENCES

Amirkhanian M.D. Armenia in the mirror of Russian poetry [Armenia v zerkale russkoi poezii]. Erevan, Kopi Print, 2022. 662 p. (in Russian)

Antokol'skii P.G. Poems and poems [Stikhotvoreniia i poemy]. Leningrad, L.O. izd-va "Sovetskii pisatel", 1982, 784 p. (in Russian)

Armenia – Creation of the Creator and Saryan [Armenia – Sozdanie Tvortsa i Sar'iana]. *Vne strok*. 2018. November 25. URL: <https://vstrokax-net.allinnet.info/istoriya/armeniya-sozdanie-tvortsa-i-saryana/> (accessed: 02.04.2023). (in Russian)

Voloshin M. M.S. Saryan [M.S. Sar'ian]. Maksimilian Voloshin. Collected works [Sobranie sochinenii]. Vol. 5. Moscow, Ellis Lak 2000, 2007. Pp. 149–163. (in Russian)

Gasparov M.L. Exact methods of grammar analysis in verse [Tochnye metody analiza grammatiki v stikhe]. Gasparov M.L. Selected works [Izbrannye Trudy]. Vol. 4, Moscow, Iazyki slavianskoi kul'tury, 2012. Pp. 23–35. (in Russian)

¹ The publication was prepared within the framework of scientific project No. 22-18-00339, supported by the Russian Science Foundation, Electronic resource "Armenian text of Russian poetry": representation of the local text of Russian literature.

Darvin M.N. Russian Lyrical cycle: problems of history and theory. Based on the poetry of the first half of the XIX century [Russkii liricheskii tsikl: problemy istorii i teorii. Na materiale poezii pervoi poloviny XIX veka]. Krasnoiarsk, 1988. 137 p. (in Russian)

Isaakian A. Collected Works [Sobranie sochinenii]. Vol. IV. Erevan, Aipetrat, 1959. (in Armenian)

Konchalovskaia N.P. Color: Poems [Tsvet: Stikhi]. Moscow, Sov. pisatel', 1961. 88 p. (in Russian)

Lisianskii M.S. Selected works: In 2 vols. Vol. 1. Poems [Izbrannye proizvedeniia: V 2-kh t. T. 1. Stikhotvoreniia]. Moscow, Khudozh. lit., 1983. 463 p. (in Russian)

Orlov S.S. Loyalty. Poems [Vernost'. Stikhi]. Moscow, Sovremennik, 1973. 80 p. ("Novinki «Sovremennika»"). (in Russian)

Pavlova L.V., Romanova I.V. The "Color" component of the frequency dictionary of the "Armenian text" ["Tsvetnaia" sostavliaiushchaia chastotnogo slovaria "armianskogo teksta"]. *Litera*, no. 12, pp. 20–32. (in Russian)

Pavlova L.V., Romanova I.V. The consonance of Saryan and Armenia in the perception of Russian poets [Sozvuchie Sar'iana i Armenii v vospriiatii russkikh poetov]. *Izvestiia Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2023, no. 1(61). P. 5–18. (in Russian)

Russian Soviet poetry of the 50-70s. A textbook. Compiled by I.I. Rozanov [Russkaia sovetskaia poeziia 50-70kh godov. Khrestomatiia. Sostavitel' I.I. Rozanov]. Minsk, Vysheishaia shkola, 1982. 703 p. (in Russian)

Slavatskii Roman. Khachkar [Khachkar]. *Stikhi. ru*. <https://stihi.ru/2021/02/18/6451?ysclid=lo8fa85jac658786030> (accessed: 02.04.2023). (in Russian)

Slutskii B.A. Collected works in 3 volumes [Sobranie sochinenii v 3 tomakh]. Vol. 2. Moscow, Khudozhestvennaia literatura, 1991. 541 p. Available at: <https://flibusta.club/b/357919/read> (accessed: 25.11.2022). (in Russian)

Soviet poets who fell in the Great Patriotic War [Sovetskie poety, pavshie na Velikoi Otechestvennoi voine]. Saint Petersburg, Akademicheskii proekt, 2005. 571 p. (Novaia biblioteka poeta). Available at: <https://coollib.com/b/192421-nikolay-otrada-sovetskie-poety-pavshie-na-velikoy-otechestvennoy-voine/read> (data obrashcheniia: 25.11.2022). (in Russian)

Sozina E.K. Local text [Lokal'nyi tekst]. Humanitarian Geography [Gumanitarnaia geografiia]. Moscow, Institut Naslediia, 2010. Issue 6, pp. 288–290. (in Russian)

Shafranskaia E.F., Keshfidinov Sh.R. Armenian transit: artists as a pattern of the Armenian text in Russian literature [Armianskii tranzit: khudozhniki kak pattern armianskogo teksta v russkoi slovesnosti]. *Povolzhskii pedagogicheskii poisk*, 2023, no. 2(44). P.123–134. (in Russian)

Iatsenko E.V. "Love painting, poets ...". Ekphrasis as an artistic and ideological model ["Liubite zhivopis', poety..."]. *Voprosy filosofii*, 2011, no. 11. P. 47–57. (in Russian)